

РЕВОЛЮЦИИ В КИРГИЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ КАК ДЕТЕРМИНАНТЫ ТРАЕКТОРИИ ЕЕ РАЗВИТИЯ (ПОЛИТИКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД)

Хопёрская Л. Л.

Кыргызско-Российский Славянский университет им. Б. Н. Ельцина

E-mail: larkhop@gmail.com

Киргизская Республика (КР) является постсоветским государством, в котором в 2005, 2010 и 2020 гг. произошли силовые захваты власти, интерпретируемые большинством экспертов как «цветные революции». С этим утверждением не вполне согласен автор, поэтому его целью выступает демонстрация возможностей политико-антропологического подхода в объяснении этого феномена. Автор считает, что определяющим фактором политических процессов в КР выступает сохранение структур, норм, ценностей, типов политического поведения кочевой цивилизации, в основе которой лежало кочевое хозяйство. Нахождение в составе Российской империи и СССР прекратило кочевничество как основной источник благосостояния и обусловило переход к современным оседлым формам хозяйства и политическим институтам. Но в период суверенизации республики кочевнический субстрат трансформировался в политические «набеги», включающие не только обязательное «взятие» Белого дома и захват ключевых должностных позиций, аресты оппозиционеров, но и «набеги» на хозяйственные объекты иностранных инвесторов. Политический «набег» на власть, совершенный в октябре 2020 г., демонстрирует, с точки зрения автора, нарастающий процесс архаизации общественно-политической жизни. Об этом свидетельствуют: отсутствие у первого лица государства представления о принципах разделения властей; замена принципа «верховенства права» на принцип «верховенства власти народа»; включение в политическую систему КР на конституционном уровне института Народного курултая; превращение парламента в политического «невольника»; осуществление кадровой политики на основе принципа реципрокности; потакание исламизации; заигрывание с многовекторностью; конституционное понижение статуса русского языка. Выводы, базирующиеся на политико-антропологическом подходе, очевидны: не за горами новая смена власти и от того, на каких принципах она произойдет, в какую модель интеграции впишутся стереотипы и институты кочевой цивилизации и что произойдет, если их включение окажется невозможным, — будет зависеть траектория дальнейшего развития этого государства.

Ключевые слова: политическая антропология, кочевая цивилизация, кочевничество, реципрокность, Киргизская Республика, политический «набег», модели интеграции, траектория развития

DOI: 10.32324/2412-8945-2021-3-40-45

REVOLUTIONS IN THE KYRGYZ REPUBLIC AS DETERMINANTS OF THE TRAJECTORY OF ITS DEVELOPMENT (POLITICAL-ANTHROPOLOGICAL APPROACH)

Khoperskaya L. L.

B. N. Yeltsin Kyrgyz-Russian Slavic University

E-mail: larkhop@gmail.com

The Kyrgyz Republic (KR) is a post-Soviet state in which in 2005, 2010 and 2020 there have been power grabs, interpreted by most experts as “color revolutions”. The author does not fully agree with this statement, so his goal is to demonstrate the possibilities of a political-anthropological approach in explaining this phenomenon. The author considers that the decisive factor in the political processes in the Kyrgyz Republic is the preservation of structures, norms, values, types of political behaviour of the nomadic civilization based on a raiding economy. Being part of the Russian Empire and the USSR stopped raiding as the main source of well-being and led to the transition to modern sedentary forms of economy and political institutions. But during the period of the republic's sovereignization, the nomadic substratum was transformed into political “raids”, including not only the mandatory “capture” of the White House and the seizure of key official positions, the arrests of oppositionists, but also “raids” on economic objects of foreign investors. The political “raid” on power, committed in October 2020, demonstrates, from the author's point of view, the growing process of archaization of socio-political life. This is evidenced by: the first person of the State has no idea of the principles of the separation of powers; the replacement of the principle of “rule of law” with the principle of “rule of people's power”; the inclusion of the institution of the People's Kurultai in the political system of the Kyrgyz Republic at the constitutional level; the transformation of the parliament into a political “slave”; the implementation of personnel policy based on the principle of reciprocity; indulgence of Islamization; flirting with multi-vectorial; constitutional downgrading of the status of the Russian language. The conclusions, based on the political-anthropological approach, are clear: a new change of power is on the horizon. The future development of the State

will be determined from some factors: what principles it will take, into which model of integration the stereotypes and institutions of the nomadic civilization will fit, and what will happen if their inclusion is not possible.

Key words: political anthropology, nomadic civilization, raiding, reciprocity, Kyrgyz Republic, political “raid”, models of integration, development trajectory

DOI: 10.32324/2412-8945-2021-3-40-45

Кыргызская Республика является постсоветским государством, в котором в 2005, 2010 и 2020 гг. произошли силовые захваты власти, интерпретируемые большинством экспертов как «цветные революции», которые понимаются как «технологии осуществления государственных переворотов и внешнего управления политической ситуацией в подвергающейся атаке стране в условиях искусственно развитой политической нестабильности» [19, с. 110]. Однако такая трактовка происходящих процессов и тенденций ее развития не объясняет множества проявлений политической активности правящего класса.

Так, с целью скорейшей легитимации статуса пришедшей к власти в октябре 2020 г. группировки ею было инициировано принятие новой (одиннадцатой с 1993 г.) Конституции КР. В ее преамбулу включена ссылка на заветы Манаса Великодушного, а политическая система дополнена институтом Народного курултая (ст. 7) с целью, чтобы «не вошедшие во власть кланы смогли направлять туда своих представителей для контроля верхов и заявления своих интересов» [14]. В этом же ряду разработка «Концепции духовно-нравственного развития и физического воспитания личности» [16], пронизанной символизмом, свойственным архаичному типу социальных отношений [15].

Цель автора — показать возможности политико-антропологического подхода в объяснении этого феномена. Автор считает, что определяющим фактором политических процессов в КР выступает сохранение структур, норм, ценностей, типов политического поведения кочевой цивилизации. В советский и постсоветский период традиции и институты кочевого общества, основанного на вне рыночных отношениях, были сохранены. Курултай (этнические собрания различного уровня — от районного до Всемирного курултая киргизов), тои (торжественные собрания семей, родов, кланов, к которым в последние годы прибавились тюремные братства) выполняют функции обеспечения «традиционной духовности киргизов» [3]. То, чем обмениваются их участники, «состоит отнюдь не только из богатств, движимого и недвижимого имущества, из вещей, полезных в экономическом отношении. Это прежде всего знаки внимания, пиры, обряды, военные услуги, женщины, дети, танцы, праздники, ярмарки, на которых рынок составляет лишь один из элементов, а циркуляция богатств — лишь одно из отношений гораздо более широкого и более постоянного договора» [12], при этом они строго обязательны.

Значимость таких форм социального поведения даже стала предметом обсуждения в СМИ:

«Общественных и государственных деятелей в Кыргызстане можно чаще встретить не на культурных мероприятиях, в театрах или музеях, а на различных тоях. Торжества в честь обрезания (суннот той) сына одного из артистов шоу-бизнеса, в котором участвовали многочисленные чиновники, породили дискуссии о том, какой пример должна подавать народу элита страны. Гулянья на упомянутом тое начались в Бишкеке, продолжились в Оше, Сулукте и Лейлеке» [2].

В социальной антропологии для обозначения типа социального взаимодействия, существенно отличного от товарного обмена и патрон-клиентских отношений, используется понятие «реципрокность». «Этот тип правовых и экономических отношений включает в себя самые разнообразные правила и идеи. Наиболее важный среди этих духовных механизмов, очевидно, тот, что обязывает возместить полученный подарок. <...> Все эти институты выражают исключительно один факт, один социальный порядок, одну определенную форму сознания, а именно: все — пища, женщины, дети, имущество, талисманы, земля, труд, услуги, религиозные обязанности и ранги — составляет предмет передачи и возмещения» [12].

Представляется, что для нашего анализа весьма эвристичным является использование понятия реципрокности, поскольку, распространив его на сферу политических отношений, мы получим понятие политической реципрокности, фиксирующего процесс нелегитимного получения (захвата) власти как дара определенному лидеру от участников захвата и его безусловную обязанность возмещать этот дар под угрозой потерять власть. «Обязанность достойно возмещать носит императивный характер. Если не отдаривают... навсегда теряют лицо» [12].

С нашей точки зрения, реципрокность является одной из существенных характеристик кочевой цивилизации, в основе которой лежало набеговое хозяйство. Набег — внезапное нападение на противника с целью завладения его ресурсами [9]. Условием захвата и распределения захваченных ресурсов выступало соблюдение принципа реципрокности. Нахождение в составе Российской империи и СССР прекратило набегничество как основной источник благосостояния киргизов и обусловило переход к современным оседлым формам хозяйства и политическим институтам. Но в период суверенизации республики кочевой субстрат трансформировался в политические «набеги», включающие не только обязательное «взятие» Белого дома и захват ключевых должностных позиций, аресты оппозиционеров, но и «набеги» на хозяйственные объекты иностран-

ных инвесторов (в октябре 2020 г. иностранные инвесторы понесли убытки более \$120 млн).

Кто совершил захват власти или политический набег на власть в октябре 2020 г.? Группы, недозволенные порядками и действующими политическими институтами. Фактически это группы молодого мужского трудоизбыточного населения, для представителей которых совершение набега на политическую власть — это способ социализации, получения авторитета, повышения престижа и основанного на этом социального продвижения. Но, что более значимо, участие в политическом набеге — это дар, требующий обязательного возврата, отдачи.

По оценкам экспертов, численность участвовавших в событиях октября 2020 г. в Киргизии составляет примерно 50 тыс. человек. Сопоставим это с данными Нацстаткома КР: официально в 2018 г. было 156,3 тыс. человек безработных [18, с. 83], значительную часть которых составляли мужчины в возрасте от 20 до 50 лет (67 тыс. человек), средний возраст безработных мужчин 32,8 года. Многие из них вовлечены в криминальную деятельность. (В скобках замечу, что тюремная субкультура во многом сходна с принципами регуляции в традиционных обществах, она также основывается на реципрокции, где за каждой дачей следует отдача). Полагаю, что значительная часть именно этой группы населения совершила очередную «революцию». Включенное наблюдение и прямые телевизионные трансляции подтверждают этот вывод.

Чего хотят и ожидают «революционеры»? Эквивалентной отдачи.

Во-первых, в виде поощрения «силового предпринимательства» (отдача — практически безнаказанные захваты крупных предприятий с вложением иностранного капитала под лозунгом «заставим инвестора уважать наши правила»: золоторудный комбинат «Джеруй», многочисленные китайские предприятия, сеть ресторанов «Нават», магазин «Спекулянт» и т. д.). После 5 октября месторождениям Киргизстана был нанесен ущерб на сумму 1 млрд 952 млн сомов. Всего по горнодобывающим предприятиям возбуждено 46 дел, по 29 ведется досудебное производство, но их перспективы весьма туманны [20].

Во-вторых, в виде получения должностей и постов. Основная масса чиновников подала в отставку, часть бывшей элиты покинула КР, на их места назначаются лица: на высокие должности — в основном близкие к С. Жапарову. Например, послом в США назначен его соратник Б. Аманбаев, не состоявший ранее на дипломатической службе [10], на менее значимые посты — лица, ранее не имевшие связи с ОПГ [9]. При отдаче, т. е. распределении власти, назначения осуществляются по принципу реципрокности: кому не должен — изгнаны из «команды».

Реализация проводимой политики базируется на архаической модели властного поведения С. Жапарова, который показал полное отсутствие

представления о принципах разделения властей. В интервью программе «Ким экен?» С. Жапаров заявил, что «у нас есть три ветви власти: парламент, президент и правительство. Мы должны формировать систему так, чтобы только одна ветвь власти решала кадровые вопросы. А у нас сегодня решают три ветви власти» [8]. В конечном итоге эта модель может привести к узурпации власти, конституционные основания для которой созданы: по новой конституции президент возглавляет исполнительную власть, определяет состав и структуру кабинета министров, формирует администрацию президента и Совет безопасности, руководит ими. Также президент имеет право назначать генпрокурора, председателя Государственного комитета национальной безопасности (ГКНБ), руководителей Верховного и Конституционного судов, судей. По собственной инициативе назначает референдум и досрочные выборы парламента. Имеет право законодательной инициативы (ст. 66, 70). В конституции принцип «верховенства права» заменен на принцип «верховенства власти народа, представляемой и обеспечиваемой всенародно избираемыми Президентом и Жогорку Кенешем» (ст. 4).

За небольшой срок пребывания у власти С. Жапаров уже продемонстрировал потакание исламизации; заигрывание с многовекторностью; обеспечил конституционное понижение статуса русского языка (ст. 13 Конституции КР), что активизировало эмиграционные настроения русскоязычных соотечественников, около 2,5 тыс. которых покинули республику только в декабре 2020 г., о намерении выехать из страны заявляют все больше граждан «нетитульных» национальностей, опасаящихся стать объектом очередного «набега».

Формой политического «набега» можно считать превращение Жогорку Кенеша Киргизской Республики (парламента) в политического «невольника», который штампует нужные законы и постановления. Его «высшим» достижением являются постановления от 17 февраля 2021 г. и 24 февраля 2021 г. о создании Государственной комиссии по изучению эффективности разработки золоторудного месторождения «Кумтор». «Кумтор», которым владеет канадская компания «Centerra Gold Inc.», выступает одним из основных источников бюджета КР. По данным Нацстаткома КР, доля «Кумтора» в ВВП страны в 2020 г. составила 12,5 %; доля «Кумтора» в общем объеме промышленного производства — 23,3 %. В 2020 г. платежи на территории КР (включая налоги, плату за аффинаж и местным поставщикам за товары и услуги, выплаты по инфраструктуре, благотворительность и пр.) превысили 344,680 млн долл. Всего за период работы компании с 1994 по 2020 г. выплаты на территории Киргизстана превысили 4 млрд 485 млн долл. США [11].

Особо следует сказать о том, что после каждой смены власти остро вставали вопросы о пересмотре соглашений с внешними инвесторами,

выдвигались лозунги о несправедливости распределения прибыли, о коррупции, о значительном экологическом ущербе и в целом о кабальности соглашений для киргизского народа. В 2012 г. бывший в ту пору депутатом Жогорку Кенеша и возглавлявший депутатскую комиссию по Кумтору С. Жапаров заявил о необходимости национализировать рудник [14]. Тогда эта идея не получила реализации.

Но 17 мая 2021 г. на внеочередном заседании парламента было принято решение о введении государственного внешнего управления над «Кумтором». Компания «Centerra Gold Inc.» назвала действия парламента республики «фактическим захватом»: «Правительство Киргизстана фактически захватило контроль над рудником „Кумтор“ в выходные 15 и 16 мая 2021 г. Centerra Gold больше не контролирует рудник „Кумтор“ и больше не может обеспечивать безопасность сотрудников или операций на руднике» [23].

Бизнес-омбудсмен в КР Робин Орд-Смит заявил, что внешнее управление в компании-инвесторе и перехват всех активов вплоть до банковских заставляет инвесторов задуматься о целесообразности вообще смотреть на Киргизстан как на место для инвестиций [5].

Составляющей политического «набега» выступают попытки правящей группировки обеспечить признание «народности» и «справедливости» совершенного ею захвата власти. Ее легитимизация осуществлялась через конституционный референдум и выборы президента, за которого проголосовали 31,01 % от общего числа избирателей [22]; через игнорирование СМИ (инаугурация президента прошла без участия прессы) и введение контроля над СМИ (например, издававшаяся 30 лет и весьма критично настроенная по отношению к действующей власти еженедельная газета «Дело №» 26 мая 2021 г. объявила о прекращении выпуска «в связи с неприемлемой политической ситуацией, сложившейся в республике в целом и в газете в частности» [13]); через возбуждение уголовных дел и аресты реальных и даже потенциальных политических оппонентов (экспремьер-министр, замминистра МВД и т. д.) [7].

Результатом политического «набега» на власть, совершенного в октябре 2020 г., стал нарастающий процесс архаизации общественно-политической жизни Киргизии, т. е. вытеснение более современных типов отношений и воссоздание архаичных стереотипов и институтов, что

уже повлекло усиление тенденции моноэтнизации республики, ухода ключевых зарубежных инвесторов, приостановление или существенное ограничение предоставления зарубежными государствами, в том числе Россией, финансовой и гуманитарной помощи.

В этом контексте надежды С. Жапарова на стратегию многовекторности, выбор которой продиктован расчетом на обеспечение постоянного пополнения финансовых и материальных средств, главным образом за счет новых кредитов и грантов, льгот и преференций, вероятнее всего, недостижимы. Его заявление о «ключевом дивиденде любой интеграции» [17] вызвало недоумение у представителей всех интеграционных структур, в которых состоит Киргизия, ведь получать дивиденды в рыночной системе отношений можно только после того, как вложишь определенные ресурсы. Но ресурсами самостоятельного развития республика не обладает, она обречена на участие в региональной интеграции как средстве обеспечения государственного суверенитета, национальной безопасности и экономической состоятельности.

Напомним, что многовекторная политика Киргизии выражается в ее участии в таких проектах межгосударственной интеграции, как исламистский, предлагаемый странами Исламской конференции и предполагающий полную политическую исламизацию региона; пантюркистский, продвигаемый Турцией; ресурсный, в котором заинтересованы страны Евросоюза; транзитный, удовлетворяющий интересы стран Азиатско-Тихоокеанского региона, прежде всего Китая; стратегический, на реализацию которого направлены усилия США; евразийский, основанный на многосторонних исторических связях с Россией, которая является основным экономическим партнером и инвестором в экономику КР среди государств — членов ЕАЭС.

Выводы, базирующиеся на политико-антропологическом подходе, очевидны — не за горами новая смена власти, но от того, на каких принципах она будет построена, в какую модель интеграции (исламистскую, пантюркистскую, ресурсную, транзитную, стратегическую или евразийскую) впишутся стереотипы и институты кочевой цивилизации и что произойдет, если их включение окажется невозможным, будет зависеть траектория дальнейшего развития этого государства.

Список литературы

1. Абдуваитова А. Как выбирают сотрудников в аппарат кабинета и администрацию президента? Комментарии ГКС. 25 мая 2021. URL: <https://kaktus.media/doc/439029.html>
2. Ажыматов З. Когда элита выбирает той вместо театра. 25 декабря 2017. URL: <https://rus.azattyk.org/a/28937853.html>
3. Айтнаева Г., Сейдахматова Ч. Что стоит за общественным движением «Народный курултай» в Кыргызстане? URL: https://aigine.kg/?page_id=10190
4. Бакыт Торгельди уулу. Новая власть — новая комиссия? Депутаты намерены еще раз проверить «Кумтор». 22 февраля 2021. URL: <https://rus.azattyk.org/a/31114976.html>
5. Бизнес-омбудсмен о ситуации по Кумтору: Бизнес должен быть уверен в верховенстве закона. 18 мая 2021. URL: <https://kaktus.media/doc/438586.html>

6. Бочаров В. В. Политическая антропология // Журн. социологии и социальной антропологии. 2001. Т. IV, № 4. С. 37—67.
7. Джумашова А. Смена власти. Кого успели отправить за решетку при Садыре Жапарове. 21 января 2021. URL: <https://24.kg/vlast/180712>
8. Жапаров С. У нас есть три ветви власти: парламент, президент и правительство. Мы должны формировать так, чтобы кадровые вопросы решала только одна ветвь власти. 23 декабря 2020. URL: <https://www.gezitter.org/politic/93869>
9. *Казачество* в тюркском и славянском мирах : колл. моногр. / отв. ред. В. В. Грибовский, В. В. Тrepавлов ; Ин-т археологии им. А. Х. Халикова ; АН РТ. Казань, 2018.
10. Короткова Е. Жапаров снял брата Отунбаевой с должности посла в США, на его место назначил своего соратника Аманбаева. 16 апреля 2021. URL: <https://kloop.kg/blog/2021/04/16>
11. *Кыргызстан* и «Центerra Голд Инк.». URL: <https://www.kumtor.kg/ru>
12. Мосс М. Очерк о даре // Общества. Обмен. Личность. М. : Восточная литература РАН, 1996. URL: http://anthro-economicus.narod.ru/files/Moss_Present.pdf
13. *Обращение к читателям* // Дело № . 2021. № 17 (1270). С. 1.
14. Почему Садыр Жапаров хочет легализовать Курултай? 25.12.2020. URL: https://www.gezitter.org/politic/93945_pochemu_sadyir_japarov_hochet_legalizovat_kurultay
15. *Президент* лично варит Иссык-Кульский корень и учит его применять — Минздрав. 16 апреля 2021. URL: <https://www.vb.kg/doc/399730.html>
16. Проект Концепции «О духовно-нравственном развитии и физическом воспитании личности». Бишкек. 2021. 30 апреля 2021 г. URL: <https://www.gov.kg/ru/npa/s/3075>
17. Садыр Жапаров: Устранение барьеров, изъятий и ограничений на внутреннем рынке — ключевой дивиденд любой интеграции. 21 мая 2021. URL: <http://www.ktr.kg/birinchy/news/58195/ru>
18. *Статистический ежегодник Кыргызской Республики* / под ред. А. Султанова ; Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Бишкек, 2021. С. 83.
19. Струков К. В. Контрольная деятельность Российского государства за информационными отношениями в сети Интернет // Журн. рос. права. 2016. № 7. Июль. С. 110.
20. Султанов А. Остановка «Бозымчака». Как слабость государства лишает людей работы. 14 декабря 2020. URL: <https://24.kg/ekonomika/176567>
21. Уралиев М., Шабалин А. Окул бала кримавторитета и генпрокурора, связь с Бакиевым. Станные ротации акимов районов. 25 мая 2021. URL: <https://kaktus.media/doc/438968.html>
22. Центральная комиссия по выборам и проведению референдумов Киргизской Республики. URL: <https://shailoo.gov.kg/ru/>
23. Centerra Gold больше не контролирует «Кумтор» — заявление канадской компании. 18 мая 2021 г. URL: <https://economist.kg/2021/05/18/centerra-gold-bolshe-ne-kontroliruet-kumtor-zayavlenie-kanadskoj-kompanii/>

Bibliography

1. Abduvaitova A. Kak vybirajut sotrudnikov v apparat kabmina i administraciju prezidenta? Kommentarii GKS. 25 maja 2021, available at: <https://kaktus.media/doc/439029.html>
2. Azhymatov Z. Kogda jelita vybiraet toj vmesto teatra. 25 dekabrja 2017, available at: <https://rus.azattyk.org/a/28937853.html>
3. Ajtpaeva G., Sejdahmatova Ch. Chto stoit za obshhestvennym dvizhe-niem “Narodnyj kurultaj” v Kyrgyzstane?, available at: https://aigine.kg/?page_id=10190
4. Bakyt Toregel'di uulu. Novaja vlast' — novaja komissija? Deputaty namereny eshhe raz proverit' “Kumtor”. 22 fevralja 2021, available at: <https://rus.azattyk.org/a/31114976.html>
5. Biznes-ombudsmen o situacii po Kumtoru: Biznes dolzhen byt' uveren v verhovenstve zakona. 18 maja 2021, available at: <https://kaktus.media/doc/438586.html>
6. Bocharov V.V. Politicheskaja antropologija, *Zhurn. sociologii i social'noj antropologii*, 2001, vol. IV, no. 4, pp. 37—67.
7. Dzhumashova A. Smena vlasti. Kogo uspeli otpravit' za reshetku pri Sadyre Zhaparove. 21 janvarja 2021, available at: <https://24.kg/vlast/180712>
8. Zhaparov S. U nas est' tri vetvi vlasti: parlament, prezident i pravitel'stvo. My dolzhny formirovat' tak, chtoby kadrovye voprosy reshala tol'ko odna vetv' vlasti. 23 dekabrja 2020, available at: <https://www.gezitter.org/politic/93869>
9. Gribovskij V.V., Trepavlov V.V. (ed.) *Kazachestvo v tjurkskom i slavjanskom mirah* : koll. monogr., In-t arheologii im. A. H. Halikova ; AN RT, Kazan', 2018.
10. Korotkova E. Zhaparov snjal brata Otunbaevoy s dolzhnosti posla v SShA, na ego mesto naznachil svoego soratnika Amanbaeva. 16 aprelja 2021, available at: <https://kloop.kg/blog/2021/04/16>
11. Kyrgyzstan i “Centerra Gold Ink.”, available at: <https://www.kumtor.kg/ru>
12. Moss M. Ocherk o dare, *Obshhestva. Obmen. Lichnost'*, Moscow, Vostochnaja literatura RAN, 1996, available at: http://anthro-economicus.narod.ru/files/Moss_Present.pdf
13. Obrashhenie k chitateljam, *Delo*, 2021, no. 17 (1270), p. 1.
14. Pochemu Sadyr Zhaparov hochet legalizovat' Kurultaj? 25.12.2020, available at: https://www.gezitter.org/politic/93945_pochemu_sadyir_japarov_hochet_legalizovat_kurultay
15. Prezident lichno varit Issyk-Kul'skij koren' i učit ego prime-njat' — Minzdrav. 16 aprelja 2021, available at: <https://www.vb.kg/doc/399730.html>
16. Proekt Konceptii “O duhovno-nravstvennom razvitii i fiziche-skom vospitanii lichnosti”, Bishkek, 2021, 30 aprelja 2021 g., available at: <https://www.gov.kg/ru/npa/s/3075>
17. Sadyr Zhaparov: Ustranenie bar'ero, iz#jatij i ogranichenij na vnutrennem rynke — kljuchevoj dividend ljuboj integracii. 21 maja 2021, available at: <http://www.ktr.kg/birinchy/news/58195/ru>

18. Sultanova A. (ed.) Statisticheskij ezhegodnik Kyrgyzskoj Respubliki, Nacional'nyj statisticheskij komitet Kyrgyzskoj Respubliki, Bishkek, 2021, p. 83.
19. Strukov K.V. Kontrol'naja dejatel'nost' Rossijskogo gosudarstva za informacionnymi otnoshenijami v seti Internet, *Zhurn. ros. prava*, 2016, no. 7, Ijul', p. 110.
20. Sultanov A. Ostanovka "Bozymchaka". Kak slabost' gosudarstva lishaet ljudej raboty. 14 dekabrya 2020, available at: <https://24.kg/ekonomika/176567>
21. Uraliev M., Shabalin A. Okul bala krimavtoriteta i genproku-rora, svjaz' s Bakievym. Strannye rotacii akimov rajonov, 25 maja 2021, available at: <https://kaktus.media/doc/438968.html>
22. Central'naja komissija po vyboram i provedeniju referendumov Kirgizskoj Respubliki, available at: <https://shailoo.gov.kg/ru/>
23. Centerra Gold bol'she ne kontroliruet "Kumtor" — zayavlenie ka-nadskoj kompanii. 18 maja 2021 g., available at: <https://economist.kg/2021/05/18/centerra-gold-bolshe-ne-kontroliruet-kumtor-zayavlenie-kanadskoj-kompanii/>

ХОПЁРСКАЯ Лариса Львовна — доктор политических наук, профессор, профессор кафедры международных отношений, Кыргызско-Российский Славянский университет им. Б. Н. Ельцина, Бишкек, Киргизская Республика. E-mail: larkhop@gmail.com

Larisa L. KHOPERSKAYA — Doctor of Political Sciences, Professor, Professor of the Department of International Relations, B. N. Yeltsin Kyrgyz-Russian Slavic University, Bishkek, Kyrgyz Republic. E-mail: larkhop@gmail.com